

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ В ПЕРЕНОСНОМ ЗНАЧЕНИИ

Иман Уваид Мухаммед

старший преподаватель кафедры русского языка

Багдадского университета

Ирак, г. Багдад

imanoweed@colang.uobaghdad.edu.iq

В статье рассмотрена семантическая гибкость, присущая глаголам движения, которая позволяет подробно и полно охватить лексическими средствами всю сферу внеязыковой действительности, относящихся к процессам движения. Репрезентировано варьирование значений, происходящее в результате появления новых дифференциальных признаков; изменения соотношения семантической значимости различных признаков одного лексико-семантического варианта; изменения сферы действительности – предмета, который перемещается или сам испытывает перемещение под влиянием посторонних сил; расширение значения, которое позволяет номинировать другие сферы действительности; обобщение значение глаголов в той степени, что оно становится универсальным, потеряв связь с каким-то конкретным характером перемещения, типом среды или способом перемещения; фразеологического переноса значений. Утверждается, что эти семантические явления становятся причиной процесса вторичной номинаций, появления номинативно-производных глаголов.

Ключевые слова: глаголы, переносное значение, глаголы движения, лексические средства, варьирование значений, семантический вариант, переносы значений.

Постановка вопроса в общем виде. Модели понимания достаточно разнообразны, последнее связано с тем, что в их основу положены определенные глубинные представления, которые дают широкие возможности для образования новых слов и их переносных значений. Поскольку процесс понимания включает в себя человека и окружающую действительность, поэтому разные взгляды на отношения между человеком и

определенными фактами порождают различные типы метафоры, которая нередко базируется на переносном значении слов, в частности – глаголов.

Анализ последних исследований и публикаций. В зарубежной лингвистике семантическую структуру глаголов движения исследовали на материале немецкого языка А. Г. Безрукова, И. Л. Сульженко, болгарского языка – Г. К. Венедиктова, польского – З. М. Стрелкова, в историко-этимологическом плане их рассматривали А. И. Кузнецова, М. П. Лесюк, Т. М. Орлова, Т. П. Усатенко, Е. В. Чешко и другие. Отдельные лексико-грамматические аспекты глаголов движения освещены в трудах И. Р. Вихованца, В. Г. Войцеховской, З. И. Иваненко, В. М. Русанивского, Е. К. Тимченка и других.

Как показывают наблюдения, круг носителей этого процессуального признака достаточно широкий: ими могут быть как имена существительные, так и глаголы, в частности – глаголы движения. Своеобразие упомянутых глаголов представляется в качестве их видовой корреляции, а также словообразовательных возможностей. Это объясняется неоднородностью глаголов на обозначения движения, подлежащих дальнейшей градации в зависимости от характера движения, его направления в пространстве и тому подобного [Ибрагимова В. Л., с. 18] [Ibragimova V. L., p.18].

Формулирование целей статьи (постановка задания).

Целью нашего исследования является характеристика семантического состава и соединительных возможностей глаголов движения. *Предметом* – специфика функционирования упомянутых глаголов в контексте развития языковой полисистемы.

Изложение основного материала. Философская наука квалифицирует движение как способ существования материи, как важнейший ее атрибут. В широком понимании этот феномен позиционируется как изменение в целом, то есть произвольное взаимодействие материальных объектов. Одной из форм движения материи является механическое движение, то есть перемещение тел относительно друг друга или относительное перемещение частей тела [Снежко Н. В., Снежко М. Д., с. 24] [Snezhko N. V., Snezhko M. D. ,p.24].

Указанное механическое движение присуще всем предметам объективного мира. В языковом сознании человека нашли отражение такие формы движения, которые связаны с тремя наиболее привычными для говорящих и окружающего их мира средами: с поверхностью суши, водой и воздухом [Русский семантический словарь, с. 156] [Russian Semantic Dictionary, p.156]. Различные формы механического движения отражено в лексико-семантической группе глаголов движения, о чем свидетельствует рассматриваемый материал.

Лексико-семантическая группа глаголов движения выделяется из класса глаголов на основе инвариантного лексико-семантического признака «изменение местонахождения в пространстве», а также абстрактных категориальных признаков «характер движения», «способ перемещение», «среда перемещения», «направленность перемещения» тому подобного.

Названные абстрактные семантические категории освещают определенные аспекты реальной ситуации. Они определяются путем сопоставления значений всех элементов группы и анализа их дистрибуции [Русский семантический словарь, с. 550] [Russian semantic dictionary, p.550]. В условиях реального функционирования глаголов эти абстрактные семантические категории поддаются конкретизации, которая осуществляется двумя способами: во-первых, в контексте путей заполнения зависимых позиций при ядерных глаголах соответствующими словоформами или значимым отсутствием этих позиций; во-вторых, в имплицитных парадигматических семах глаголов, находящихся на периферии группы. Эти абстрактные семантические категории выступают по конкретным семама как «сверхсемы» или «архисемы», либо в качестве родовых понятий к видовым и являются основой дифференциации группы.

Именно под этими семантическими категориями глаголы движения вступают в разнообразные оппозиции, создавая в группе классы и подклассы разной степени сложности и иерархичности. Поэтому, абстрактные семантические категории структурируют всю лексико-семантическую группу, а их точное определение и квалификация чрезвычайно важны для адекватного описания любого класса сем.

На первом уровне дифференциации лексико-семантическая группа глаголов движения расчленяется на основе абстрактной категориальной семы «характер движения», создавая на этом этапе три основных класса: глаголы поступательного движения, глаголы колебательного (непоступального) движения и глаголы вращательного движения.

Глаголы поступательного, то есть колебательного, движения актуализируют абстрактную семантическую категорию «характер движения», которая реализуется в значении всех глаголов движения, конкретного семантического признака на одном месте или в пределах ограниченного пространства. К этому типу движения способны существа и предметы, любым образом зафиксированные в пространстве и тем не свободные в своем передвижении. С. Д. Кацнельсон называет подобные языковые единицы глаголами «несвободного» или «частичного» движения. Глаголы рассматриваемой группы вступают в оппозицию по категориальному признаку «характер поступательного движения», создавая две подгруппы, а именно: 1) неупорядоченные, нерегулярные движения в разные стороны; 2) спокойные, однообразные движения из стороны в сторону или сверху вниз [Общее языкознание., с. 476] [General linguistics. , p.476].

Ядро первой подгруппы составляют глаголы *шевелиться* и *шевелить*, обозначающие произвольные движения существ, а также легких предметов, приводящихся в движение определенными внешними силами. Сюда же можно отнести и глаголы *водить*, *трясти*, *качать* в значении «двигать чем-то в одну, то в другую сторону» или «делать взмахи чем-нибудь в воздухе». [Словарь русского языка] [Dictionary of the Russian language].

Большинство глаголов содержат в своем значении дополнительные семантические признаки и отличаются лишь возможностями соединения. Глагол *дергать* обозначает резкое движение какой-то частью тела. Глагол *барабанить* содержит дополнительную сему «часто и мелко стучать по чему-либо». Глаголы *метаться*, *барахтаться*, *виться* маркированные дополнительными семами «резко» и «сильно» и обозначают обычно произвольные движения существ, например, во время

сна или болезни [Словарь русского языка] [Dictionary of the Russian language].

Семантика глаголов *рваться, рвануться, дергаться* также обозначает резкие, сильные движения, однако включает указание на целеустремленность движения «с целью вырваться откуда, освободиться от чего-то». Глаголы *барахтаться, возиться* обозначают быстрые, беспорядочные движения всем телом, руками, ногами. Глаголы *брыкаться, лягать* обозначают движения копытных животных [Словарь русского языка] [Dictionary of the Russian language]

Таким образом, наиболее важными оказались пять типов метафоры, связанные с: 1) движением; 2) приобретением истины; 3) светом; 4) зрением; 5) ударом. Давайте сосредоточимся на первом виде. Роль метафоры движения в ментальной лексике отмечалась неоднократно. Умственная деятельность человека возможна только в движении и часто не имеет внешних проявлений. Мнение человека ни на минуту не останавливается, и сам человек всегда находится «на пути к знанию». В зависимости от того, кто является активным – субъект или объект – ситуация понимания может рассматриваться в двух ипостасях: 1) как движение человека к истине, и наоборот, 2) как движение истины к человеку.

Сравним: англ. *grasp* «схватывать, осознавать» (движение человека к истине) – *dawn* «приходить в голову, озарять» (движение истины в человеку); нем. *begreifen / fassen* «постигать» (движение человека к истине) – *einfallen / aufblitzen* «озарять» (движение истины к человеку); укр. *осягати* (движение человека к истине) – *осяяти / осявати* (движение истины человекам; рус. *постигать* (движение человека к истине) – *осенить* (движение истины к человеку) [Толковый словарь русских глаголов с. 349] [Explanatory Dictionary of Russian Verbs. ,p.349]

Рассмотрим несколько подробнее каждый из этих подтипов метафоры, связанных с идеей движения.

1.1. Движение человека к истине. Речь можно рассматривать в качестве мыслительного процесса человека как работу его мнения, как поступательное или внезапное движение к истине, ср.: англ. *to come to conclusion* «сделать вывод, решить»; нем. *er fasst alles schnell* «он схватывает все быстро»; укр.

схопити/схоплювати думку (схватить, схватывать мысль); рус. *идти (прийти) к пониманию*.

Полученное в процессе понимания определенное знание интерпретируется в языке как достижение определенной цели, результат предыдущих действий субъекта, связанных с его движением в определенном пространстве, среде, ср.: рус. *дойти (доходить) до чего-либо / найти / постичь что-либо*, разг. сниж. *допереть*, сленг. *въехать*; англ. *come (to something)* «прийти (к пониманию чего-либо)», *get next (to the idea)* «уловить», букв. «приблизиться (к идее)», *reach* «постигать», *bottom* букв. «коснуться дна», *fathom* «проникнуть, дойти до глубины»; нем. *eingehen* букв. «войти», *durchsteigen* (разг.) букв. «продираться сквозь скалы»; укр. *дійти/доходити* (дойти/доходить).

Если понимание связано с трудностями, оно выглядит как преодоления препятствий на пути человека к истине. Добавим, что в немецком языке такие глаголы в своей структуре часто имеют префикс *durch-*, который добавляет к корневой морфеме значение «движение через что-то», а в украинском и русском языках – соответственно префиксы *про-*, *рас-/раз-*, ср.: нем. *durchdringen / durchschauen* «проникнуть»; рус. *проникнут во что-л.*, *раскусить что-л.*; укр. *розкусити / розкушувати* (раскусить / раскусывать); англ. *penetrate, pierce* «проникнуть, пронзить».

В рамках метафоры *мышления является движением* понимания человеком определенных фактов ассоциируется с достижением субъекта определенного пункта назначения, и наоборот, непонимание чего-то – сравнивается с человеком, который заблудился в путешествии, ср.: англ. *to guess / wonder* «теряться в догадках», аналогично: нем. *sich in Vermutungen ergehen*; рус. *теряться в догадках*, то есть «не понимать что-то».

Достижения истины представляется в языке как внезапная / неожиданная встреча, ср.: англ. *tumble (on smth)* «встретить», *be on (to smth)*, *nick (it)* «попасть в точку, угадать»; рус. *напасть (на счастливую мысль)*, *наткнутся / натолкнуться (на разгадку)*; укр. *наштовхнутися (на розгадку)* (наткнуться (на разгадку)), *угадати (вгадати)* (угадать).

1.2. *Движение истины к человеку*. В применениях этого типа метафоры процесс понимания рассматривается языке под

противоположное: не человек движется к истине, а наоборот, истина – к человеку. ср. : англ. *go in* букв. «войти», *get through* «дойти (к кому)», *come (in) upon* «прийти в голову», *come (to somebody)* «дойти до сознания», *come home to somebody* букв. «прийти домой», «дойти (до кого-то), *rush into one's mind* букв. «ворваться в чей-либо ум», *penetrate* «проникнуть», *be borne in* «стать понятным», букв. «подавиться», *sink in* «дойти до сознания», букв. «погрузиться»; нем. *einfallen* «прийти в голову», ср. также шуточно использованный в немецкой разговорной речи фразеологизм *der Groschen ist gefallen (bei jmdm)* букв. «монета упала», то есть телефон-автомат заработал (в конце человек понимает что-то); рус. *доходит / дойти (к кому-нибудь)*; укр. *дійти (до когось)* (прийти к кому-то), *прийти (в голову) / приходит (в голову), озарить / озарять (кого-то)*.

Семантическая структура многозначного глагола содержит ряд лексико-семантических вариантов, среди которых выделяют первичное (номинативная-непроизводное) значение и образованные от него номинативно-производные и переносные значения. Номинативно-непроизводное значение прямо соотнесено с внеязыковой действительностью, зато второстепенные значения в значительной степени внутренне лингвистические, обусловлены связями между словами, и возникают вследствие переосмысления основного значения в процессе его вхождения в различные контексты [Лексическая основа русского языка, с. 987] [The lexical basis of the Russian language, p.987].

Первостепенное значение глагола существует в сознании говорящего независимо от контекста. А для определения полной картины семантической структуры глагола, которая содержит и вторичные значения, контекст необходим. Оторванные от контекста глаголы создают трудности для идеографического анализа, требующего соотнесения слова с определенным понятием. В нашей работе роль контекста выполняет статья толкового словаря, которая, кроме дефиниции, подает примеры употребления различных лексико-семантических вариантов глаголов в речи в виде иллюстраций – фрагментов художественных текстов.

Типы мотивационной структуры многозначного слова бывают разными: так, вторичные значения могут происходить от исходного, а могут разворачиваться линейно. При этом на основе первого значения образовано второе, а второе значение является мотивационным для третьего и тому подобное. Однако для большинства глаголов движения характерен первый тип семантической структуры слова, при котором все остальные значения образуются от первого – основного. Используя материалы толкового словаря, можно выделить пять основных причин появления вторичных значений в семантической структуре глаголов движения [Уфимцева А. А., с. 75] [Ufimtseva A. A., p75].

1) Вторичные лексико-семантические варианты могут образовываться вследствие появления дополнительного дифференциального признака, при этом интегральный признак остается неизменным. Например, в основе двух лексико-семантических вариантов глагола *бродить* лежит интегральный признак «перемещаться шагами», а различие между ними заключается лишь в дифференциальных признаках «медленно», «бесцельно» [Толковый словарь русских глаголов, с. 560] [Explanatory Dictionary of Russian Verbs, p.560].

Такой тип многозначности – это своеобразные вариации понятия шага. Дифференциальные признаки, входящих в значения вышеупомянутых лексико-семантических вариантов, указывают на различные аспекты, обстоятельства процесса ходьбы. В таком случае семантически производный лексико-семантический вариант относится к той же статье идеографического словаря, касаемой перемещения шагами, что и первое, основное значение слова *бродить*, но они входят в разные синонимичные ряды. «Ходить бесцельно (бродить)» и «Ходить в жидкости, по топкой поверхности (бродить)» [Толковый словарь русских глаголов] [Explanatory Dictionary of Russian Verbs].

2) Производные значения могут возникать вследствие такой сильной актуализации потенциальной дифференциального признака глагола, при котором меняется его интегральный признак. Примером такого переосмысления номинативно-непроизводного значения является слово *плыть* «передвигаться в

воде или по воде в каком-то направлении с помощью определенных движений тела, специальных органов или орудий» и «идти плавной походкой». При этом второе значение изменило интегральный признак «перемещаться в жидкости» на «перемещаться шагами» в результате того, что акцент сместился на дифференциальный признак «плавность перемещения» [Алектрова П. П., с. 38] [Alektova P. P., p.38].

Известно, что любые движения в воде характеризует плавность, но в лексико-семантическом варианте *плыть* этот признак становится весомее. Вследствие изменения семной структуры глагол уже не входит в статью «перемещаться в (по) жидкости», а оказывается в статье «перемещаться плавно» [Баранов О. С., с. 745] Baranov O. S.. Аналогичные процессы произошли с лексико-семантическим вариантом ползти «медленно идти», которое перешло в статью «перемещаться шагами», хотя его семантическая образующая *ползти* относится к статье «перемещаться ползком». Сходная ситуация со словом *бежать* перен. «быстро течь, течь» начинает указывать на быстрое перемещение жидкости и оказывается в статье «перемещений (о жидкости)», тогда как *бежать* изначально относится к статье «перемещаться бегом».

3) Производные значения могут возникать вследствие сочетания первого, номинативно-непроизводного значения глагола с существительными, принадлежащими к различным сферам действительности. Как известно, в синтагматической цепи глаголы выполняют роль объяснительного слова-анализатора, поэтому их значение частично зависит от лексического значения объяснимого слова (существительного). Поскольку семантика глаголов является универсальной, то одно и то же слово (например, *летать*) может касаться предметов, принадлежащих к различным сферам действительности. В результате возникает разделение значения *летать* на лексико-семантическом варианте по сферам предметного мира: летать может птица или насекомое, человек как пассажир или пилот, летательные аппараты, неодушевленные предметы, скопление пара и тому подобное. Такое изменение значения отражено в определении лексико-семантического варианта в силу прямого указания на сферу действительности: *лететь* «передвигаться в

воздухе с помощью крыльев (о птицах, насекомых)», *лететь* «передвигаться в определенном направлении на летательных аппаратах (о пассажире или пилоте)», *лететь* «передвигаться, перемещаться в воздухе (о самолетах, ракетах)» и тому подобное [Виноградов В. В., с. 328] [Vinogradov V.V., p.328].

Таким образом, если глагол приобретает определенное значение в сочетании только с четко определенным актантом, его обязательно указывают в определении: *ходить* «плавать (о рыбе и морских животных)», *скакать* «бежать вскачь с большой скоростью (о лошадях)», *играть* (делать быстрые, разного направления движения (о насекомых, птицах, рыбах))».

В случае изменения значения глагола вследствие модификации сферы действительности его лексико-семантические варианты не всегда входят в разные статьи идеографического словаря. Например, все перечисленные лексико-семантические варианты глагола *лететь* принадлежат к одной статье. Однако во многих случаях изменение предметной области становится причиной перехода лексико-семантического варианта к другой статье [Кузнецова А. И., с. 41] [Kuznetsova A. I., p.41].

Например, лексико-семантический вариант *скакать* «делать прыжок, прыжки, прыгать» относится к статье «перемещаться прыжками», а *скакать* «бежать вскачь с большой скоростью (о лошадях)» – в статью «перемещение» животных; *бацать* «то же, что танцевать» – в статью «перемещаться» и тому подобное [Толковый словарь русских глаголов] [Explanatory Dictionary of Russian Verbs].

В перечисленных выше случаях отдельные лексико-семантические варианты глагола возникают вследствие того, что действие выполняют различные деятели или явления (субъекты действия). Однако возможно появление новых лексико-семантических вариантов объектного типа: *сыпать* «заставлять падать куда-нибудь, постепенно выпуская то сыпучее или мелкое», *сыпать* перех. «наливать из одного сосуда в другой жидкую пищу». В этом случае появление нового лексико-семантического варианта продуцирует свойства объекта, который подвергается перемещению. Так, лексико-семантические варианты *сыпать* и *сыпать* оказываются в разных статьях:

«перемещаться (о сыпучем веществе)» и «перемещаться (о жидкости)».

4) Некоторые наиболее частотные глаголы движения (*ходить, идти, лететь, плыть, бежать*) могут расширять свое значение, указывая на другой способ передвижения. Кроме того, они способны полностью абстрагировать свое значение, полностью теряя соотнесенность с определенным способом перемещения [Толковый словарь русских глаголов] [Explanatory Dictionary of Russian Verbs].

Максимальным проявлением абстрагирования значение глаголов движения является то, что они развили способность выступать в значениях, нейтральных к признаку характера перемещения, среды и образа перемещения: *идти* «двигаться в каком-то направлении (о видах транспорта и другие средства передвижения): ехать, плыть, лететь», *передвигаться* «двигаться в определенном направлении; перемещаться, направляясь куда-нибудь», *пихаться* недок., неперех. «идти, двигаться, передвигаться и так далее в каком-либо направлении» и тому подобное. Особенно характерен этот тип многозначности для глагола *идти* и его разнонаправленного соответствия *ходить*, которым еще в древнерусском языке была свойственна разветвленность лексико-семантического варианта.

Иногда явление абстрагирования значение глагола сопровождается актуализацию потенциального дифференциального признака «быстро», «медленно» и другие. Глагол *лететь* перен. «очень быстро перемещаться; мчаться, нестись», *лететь* «очень быстро, стремительно ходить, бегать, ездить и прочее». Вследствие большего акцентирования признаки скорости перемещения перешли из статьи перемещаться, летя к перемещаться быстро. Глагол *бродить* недок. «медленно двигаться, передвигаться» оказалось в статье «перемещаться медленно», хотя его семантическая образующая *бродить* относится к статье «перемещаться шагами». Аналогичные изменения произошли с глаголом *бежать* перен. «быстро двигаться (ехать, катиться) в каком-либо направлении» [Словарь русского языка, с. 13] [Dictionary of the Russian language, p.13].

5) Для глаголов также характерен фразеологический перенос значений – перенос значения, вследствие которого

глагол в фразеологическом обороте приобретает одно из его периферийных значений. Однако такие лексико-семантические варианты теряют значение движения, а потому не входят в состав нашего идеографического словаря.

Как видим, для глаголов движения присуща значительная семантическая гибкость, которая позволяет подробно и полно охватить лексическими средствами всю сферу внеязыковой действительности, касаемой процессов перемещения. Варьирования значений происходит в результате появления новых дифференциальных признаков; изменения соотношения семантической значимости различных признаков одного лексико-семантического варианта; изменения сферы действительности – предмета, который перемещается или сам испытывает перемещение под влиянием посторонних сил; расширение значения, которое позволяет номинировать другие сферы действительности; обобщение значения глаголов в той степени, что оно становится универсальным, потеряв связь с каким-то конкретным характером перемещения, типом среды или способом перемещения; фразеологического переноса значений. Все эти семантические явления становятся причиной процесса вторичной номинаций, появления номинативно-производных глаголов.

Выводы. Итак, проведенный анализ показывает, что лексико-семантическая группа глаголов движения наделена сложной, многомерной иерархичной структурой, которая характерна не только для классов, а также и для ее групп и подгрупп. Исследуемая лексико-семантическая группа глаголов не является замкнутым целым относительно других лексико-семантических групп. Она может включать лексемы другой семантики при выполнении ими функций, типичных для глаголов движения, в свою очередь это способствует ее пополнению новыми элементами за счет производных значений. Существование подобных связей обеспечивает единство и непрерывность семантического пространства словаря и стимулирует исследовательский интерес к выявлению этих связей.

Список использованной литературы

1. Алектрова П. П. Отражение некоторых особенностей сочетаемости в толкованиях значений глаголов // Современная русская лексикография, 1981. – Л. : Наука, 1983. – С. 34–47.
2. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. – М. : ЭТС, 1998. – 840 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. – М. : Высшая школа, 1986. – 639 с.
4. Ибрагимова В. Л. Семантическое поле глаголов движения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.01. / Башк. гос. ун-т. им. 40-летия Октября. – Уфа, 1975. – 25 с.
5. Кузнецова А. И. О типах смысловых отношений в группе глаголов движения в древнерусском языке // Вестник МГУ. – Филология, журналистика. – Серия 7. – 1961. – № 1. – С. 34–48.
6. Лексическая основа русского языка : комплексный учебный словарь / В. В. Морковкин, Н. О. Беме, И. А. Дорогонова, Т. Ф. Иванова, И. Д. Успенская ; под. ред. В. В. Морковкина. – М. : Русский язык, 1984. – 1186 с.
7. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М. : Наука, 1972. – 564 с.
8. Русский семантический словарь : Опыт автоматического построения тезауруса : от понятия к слову / Ю. Н. Караулов, В. И. Молчанов, В. А. Афанасьев, Н. В. Михалев. – М. : Наука, 1982. – 566 с.
9. Русский семантический словарь : Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. – Т. 2 : Имена существительные с конкретным значением / под. общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 2000. – 674 с.
10. Словарь русского языка : в 11 т. – К. : Наук. думка, 1970–1980.
11. Снежко Н. В., Снежко М. Д. «Идеографический тезаурус» как информационно-справочная система в процессе изучения закономерностей структурно-функциональной организации лексики // Мовознавство. – 1996. – № 4/5. – С. 23–28.
12. Толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под. ред. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-Пресс, 1999. – 704 с.

13. Уфимцева А. А. Семантика слова / А. А. Уфимцева // Аспекты семантических исследований. – М. : Наука, 1980. – С. 5–80.

References

1. Alektova P. P. Reflection of some peculiarities of compatibility in interpretations of verb meanings // Modern Russian Lexicography, 1981. - L.: Nauka, 1983. - P. 34–47.
2. Baranov O. S. Ideographic dictionary of the Russian language. - M.: ETS, 1998. - 840 p.
3. Dictionary of the Russian language: 11 t. - K.: Science. 1970-1980.
4. Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Ideographic Description. English equivalents. Synonyms. Antonyms / under. ed. L. G. Babenko. - M.: AST-Press, 1999. - 704 p.
5. General linguistics. The internal structure of the language. - M.: Science, 1972. - 564 p.
6. Ibragimova VL. The semantic field of motion verbs in modern Russian: dissertation. dis. ... Cand. filol. sciences. : 10.02.01. / Bash. state un-t them. 40th anniversary of October. - Ufa, 1975. - 25 p.
7. Kuznetsova A. I. On the types of semantic relations in the group of movement verbs in the Old Russian language // Vestnik MGU. - Philology, journalism. - Series 7. - 1961. - № 1. - P. 34–48.
8. Russian semantic dictionary: Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings. - T. 2: Nouns with a specific value / under. total ed. N. Yu. Shvedovoy. - M.: Azbukovnik, 2000. - 674 p.
9. Russian Semantic Dictionary: The Experience of Automatic Thesaurus Construction: From Concept to Word / Yu. N. Karaulov, V. I. Molchanov, V. A. Afanasyev, N. V. Mikhalev. - M.: Science, 1982. - 566 p.
10. Snezhko N. V., Snezhko M. D. “The Ideographic Thesaurus” as an Information System in the Process of Studying the Patterns of the Structural and Functional Organization of Vocabulary // Movznavstvo. - 1996. - № 4/5. - pp. 23–28.
11. The lexical basis of the Russian language: a comprehensive educational dictionary / V. V. Morkovkin, N. O. Böhme, I. A. Dorogonova, T. F. Ivanova, I. D. Uspenskaya; under. ed. V.V. Morkovkina. - M.: The Russian language, 1984. - 1186 p.
12. Ufimtseva A. A. Semantics of the word / A. A. Ufimtseva // Aspects of semantic research. - M.: Science, 1980. - p. 5–80.

13. Vinogradov V.V. The Russian language. - M.: High School, 1986.
- 639 p.

Verbs of movement in figurative meaning

Iman Owaid Mohammed

University of Baghdad

College of languages

Iraq, Baghdad

imanoweed@colang.uobaghdad.edu.iq

Abstract:

The article describes the semantic flexibility inherent in the verbs of movement, which allows you to in detail and fully cover with lexical means the entire sphere of extra-linguistic reality related to the processes of movement. The variation of values resulting from the appearance of new differential features is represented; changes in the ratio of the semantic significance of various features of one lexico-semantic variant changes in the sphere of reality – an object that moves or is experiencing movement itself under the influence of extraneous forces; expansion of meaning that allows nominating other areas of reality; generalization of the meaning of verbs to the extent that it becomes universal, having lost connection with any particular type of movement, type of environment or method of movement; phraseological transfer of values. It is argued that these semantic phenomena cause a process of secondary nominations, the emergence of nominative-derived verbs.

Keywords: verbs, figurative meaning, verbs of movement, lexical means, variation of meanings, semantic variant, transfer of meanings.

أفعال الحركة في المعنى المجازي

م. ايمان عويد محمد

جامعة بغداد / كلية اللغات / قسم اللغة الروسية

imanoweed@colang.uobaghdad.edu.iq

تدرس هذه المقالة المرونة الدلالية الخاصة بأفعال الحركة التي تساعد على الإحاطة بشكل تام ومفصل بالوسائل المعجمية لمجال الواقع غير اللغوي كله المتعلق بعمليات الحركة. وتوضّح تمثيل تباين المعاني الناتج عن ظهور السمات التقاضلية الجديدة؛ والتغيرات في تناسب الأهمية الدلالية للسمات المختلفة للمتغير المعجمي الدلالي الواحد؛ والتغيرات في مجال الواقع – أي المادة التي تتحرك أو تتعرض هي نفسها للحركة تحت تأثير قوى خارجية؛ وتوسيع المعنى الذي يسمح بتسمية مجالات أخرى من الواقع؛ وتوسيع معنى الأفعال إلى الحد الذي تصبح فيه عمومية شاملة، بعد أن تفقد الصلة مع أي نوع معين من الحركة أو أي نمط لبيئة الحركة أو طريقتها؛ ونقل المعاني الخاص بالعبارات المسكوكة. وأثبتنا في المقالة أنّ هذه الظواهر الدلالية تتسبب في عملية التسمية الثانوية، وظهور الأفعال الاشتقاقية التسمية.

الكلمات المفتاحية: الأفعال، المعنى المجازي، أفعال الحركة، الوسائل المعجمية،

تباين المعاني، المتغيرات الدلالية، انتقال المعاني